

Круглый стол «Новое в Гражданском кодексе России: проект Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в ГК РФ”»

Хасанов Р.А.

Кандидат юридических наук,
ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

На юридическом факультете Казанского федерального университета (КФУ) состоялся Круглый стол «Новое в Гражданском кодексе России: проект Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в ГК РФ”». Актуальность подобного мероприятия обусловлена тем фактом, что юридическое сообщество четко осознало необходимость усовершенствования данного базового нормативного акта, в силу высокой динамики регулируемых ГК отношений и наличия 15-летней практики его применения. Выразилось подобное осознание в принятии «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (Концепция)» Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. В Концепции были определены предполагаемые изменения и дополнения в ГК и дано их общее обоснование. Последовавшее обсуждение Концепции юридической общественностью привело в итоге к разработке и опубликованию проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в ГК (Проект)», в котором часть предусмотренных Концепцией новелл гражданского законодательства облечена в ту форму, в которой им предстоит быть включенными в ГК.

Круглый стол, посвященный новому в ГК, был организован кафедрой гражданского и предпринимательского права КФУ, которая приурочила мероприятие к пятилетию своего создания. Порядок выступлений участников Круглого стола основывался на структуре самого ГК. Анализ нововведений в общую часть предшествовал последовательному рассмотрению изменений во второй, третьей и четвертой частях ГК.

Во вступительном слове заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета КФУ, д.ю.н., профессор М.Ю. Чельшев подчеркнул: «Довольно ярко в Концепции представлена проблематика межотраслевых связей гражданского права с иными правовыми отраслями, свидетельства которых можно обнаружить

и при анализе содержания проекта предлагаемых изменений и дополнений в ГК, подготовленного на основании Концепции. Так, в п. 2 Введения Концепции отмечается, что ГК как нормативно-правовой акт представляет собой систему принципиальных и наиболее важных правовых норм, являющихся в значительной части общими для всего гражданского законодательства, и в определенной части – для российского законодательства вообще (нормы о субъектах гражданского права, о собственности, о защите нематериальных благ и др.). Там же констатируется наличие публичных элементов в гражданском праве и указывается на поиск баланса между названными и частными элементами гражданского права.

Межотраслевыми по своей сути являются предлагаемые решения вопросов соотношения гражданского и земельного законодательства, а также законодательства об иных природных объектах. Значительное число положений Концепции и Проекта указывает на существование традиционно тесных связей гражданского права и ряда отраслей процессуального права (арбитражное и гражданское процессуальное право, правовая регламентация альтернативных методов разрешения споров, исполнительное процессуальное право). Наконец, отдельные положения Концепции и Проекта указывают на взаимосвязь гражданского и бюджетного права, гражданского и семейного права (в части субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям, регулируемым семейным законодательством)».

На некоторые основания ряда предлагаемых изменений и дополнений в ГК указал доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н. К.М. Арсланов: «Простой подсчет количества обращений в Концепции к тому или иному основанию развития показывает, что иностранное право так или иначе в данной Концепции упоминается в двадцати четырех местах, отечественная история права и римское право в четырех, о потребностях практики сказано также четыре раза, а к науке и юридической литературе разработчики Концепции обратились

три раза. Само упоминание в Концепции указанных аспектов свидетельствует о том, что при реформировании гражданского законодательства именно эти аспекты должны быть учтены. Позитивным является то обстоятельство, что разработчики Концепции посчитали возможным в столь значительном документе (ориентире практического реформирования гражданского законодательства) упомянуть отечественную историю права и римское право. Тем самым мы уже приближаемся к западным стандартам, приближаться к которым в России во всех областях стало даже не модным, а хорошим тоном».

Существенную часть Проекта занимают изменения и дополнения, которые предлагаются к внесению в общие положения о юридических лицах в часть 1 ГК.

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н. Е.Г. Опыхтина отметила, что в соответствии с изменениями, предлагаемыми Проектом к внесению в ст. 49 ГК, будет установлено следующее правило, касающееся правоспособности юридических лиц: «...в случаях, установленных законом, отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) или членства в саморегулируемой организации». В Концепции предложение о том, что отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься на основании членства в саморегулируемой организации обосновано «...появлением саморегулируемых организаций, создаваемых для осуществления их членами таких видов деятельности, которыми не вправе заниматься никакие другие юридические лица».

Е.Г. Опыхтина также предположила, что если бы членство в саморегулируемой организации было добровольным для юридических лиц, занимающихся определенным видом деятельности, это бы более соответствовало сущности таких некоммерческих организаций. Хотя нормы о дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций содержатся во многих правовых актах, вместе с тем механизм реализации таких правомочий саморегулируемых организаций недостаточно проработан и, соответственно, не обеспечивает должной ответственности недобросовестных членов саморегулируемых организаций. Поэтому пока у саморегулируемых организаций отсутствует реальная возможность эффективно воздействовать на предпринимательскую и профессиональную деятельность своих членов.

Мнение о предполагаемых изменениях в процедуре государственной регистрации юридических лиц было высказано доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н. Ю.А. Серковой: «Процедура создания юридического лица должна претерпеть существенные изменения, которые, однако, нельзя назвать абсолютно новыми. В

частности, правила государственной регистрации юридических лиц скорее представляют собой возврат к той системе регистрации, которая уже имела место некоторое время назад, например, предполагается вернуть соответствующие полномочия органам юстиции. Кроме того, должны быть существенно расширены возможности регистрирующего органа контролировать процедуру создания организации. Вместе с тем, как нам представляется, следует весьма осторожно проводить реформу правил государственной регистрации юридических лиц, не забывая причин, по которым в свое время полномочия регистрирующего органа были ограничены».

К.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права КФУ С.Б. Селецкая выделила основные из предлагаемых изменений и дополнений в правовой статус государственных и муниципальных унитарных предприятий:

– «упразднение одного из видов унитарных предприятий – государственных и муниципальных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, в виду неоднократной высказанного мнения о бесперспективности унитарных предприятий;

– уточнение названия сохраненного вида унитарного предприятия – унитарное казенное предприятие (вместо нынешнего «казенное предприятие»), для более четкого выражения специфики и вещно-правовой особенности данной коммерческой организации;

– расширение круга субъектов, наделенных правом создания унитарных предприятий с включением в него государственных учреждений, не являющихся государственными органами, в случае, предусмотренном п. 6 ст. 1201 ГК;

– установление в п. 8 ст. 113 ГК правила о применимости положений об унитарных предприятиях к унитарным казенным предприятиям, если иное не установлено настоящим Кодексом и законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, что соответствует специфике статуса унитарных предприятий, указывая на ограниченно-целевой характер их правоспособности».

Правовой статус учреждений и предложения по его усовершенствованию раскрыла в своем выступлении к.ю.н. О.А. Чепарина: «В части регулирования правового статуса учреждений Проект предусматривает следующие нововведения. Предлагается закрепить в ГК общие нормы, определяющие основы гражданско-правового статуса юридических лиц данного вида. Дело в том, что на сегодняшний день нормы, регулирующие правовое положение учреждений (в том числе в части определения содержания их гражданской правосубъектности), распылены между множеством нормативных правовых актов (ГК, БК РФ, ФЗ «Об автономных учреждениях», ФЗ «О некоммерческих организациях и др.). На фоне многообразия типов

и видов учреждений на сегодняшний день вопрос о единообразии в гражданско-правовом регулировании деятельности учреждений стоит более чем актуально. Так, например, проект предлагает закрепить в ГК общие нормы о структуре управления учреждениями как юридическими лицами (п.3 ст. 120), об основаниях возникновения права оперативного управления в отношении всех типов учреждений (ст.ст. 120 и 298), о характере ответственности учреждения и учредителя по долгам учреждения (п. 13 ст. 120) и др. К числу основных нововведений в части регулирования гражданско-правового статуса учреждений относятся следующие положения: ответственность учредителей по обязательствам всех учреждений (независимо от типов) (п. 13 ст. 120), запрет на соучредительство в отношении учреждений (п. 2 ст.120), ограничения в части реорганизации учреждений в форме преобразования (п. 8 ст. 120)».

Доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, к.ю.н. А.З. Зиннатуллин проанализировал главу 19.2 Проекта «Право собственности на земельные участки и иные природные объекты», нормами которой предполагается регулировать имущественные отношения, связанные с земельными участками и другими природными ресурсами. Критическую оценку получили следующие положения данной главы:

«Во-первых, наименование проектной главы 19.2 представляется спорным. Возможно правильнее было бы вместо словосочетания “природные объекты” использовать понятие “природные ресурсы”;

Во-вторых, при закреплении такого основания прекращения права собственности на земельный участок как искусственное или естественное затопление водой, приведшее к образованию водного объекта, необходимо ввести процедурные нормы, предусматривающие порядок изъятия и компенсации стоимости земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости;

В-третьих, глава 19.2 закрепляет только последствия образования (раздела, выдела, соединения) земельных участков (ст. 291). Однако нормы об образовании земельных участков по-прежнему останутся в Земельном кодексе РФ (глава 1.1). Таким образом, складывается ситуация когда часть процедурных норм предусмотрена одним нормативным актом, а другая часть – вторым. В итоге, законодатель, исключая дуализм правового регулирования в отношении изъятия для государственных и муниципальных нужд, тут же вводит другой – в отношении образования земельных участков;

В-четвертых, пункт второй ст. 296.13 ГК не признает водным объектом поверхностные воды, не отнесенные к землям водного фонда. В этом случае указанные поверхностные водные объекты переста-

ют подпадать под действие водного, в частности, и экологического законодательства в целом;

В-пятых, предусмотренное ст. 296.15 Проекта ГК исключение животных в состоянии естественной свободы, находящихся в границах земельного участка, из объектов права собственности является недопустимым, так как это противоречит ст. 4 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ “О животном мире”, которая закрепляет право государственной собственности на объекты животного мира».

В заключение А.З. Зиннатуллин отметил, что предлагаемая глава 19.2 изложена исключительно с цивилистических позиций и нуждается в доработке с точки зрения земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о животном мире.

Возможные будущие изменения законодательства о правовой охране интеллектуальной собственности в части института авторского права были затронуты в выступлении доцента кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н. Р.И. Ситдиковой.

Старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н. Т.Г. Макаров обратил внимание на ценность изменений, вносимых в ст. 1260 ГК, касающихся определения Интернет-сайта и его отнесения к числу составных произведений. «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети “Интернет”. Закрепление в законе данной дефиниции является, на мой взгляд, необходимым, так как правовое регулирование отношений, связанных с созданием и использованием составных произведений, должно быть основано на четких и понятных определениях».

Изменения в правовом режиме охраняемых средств индивидуализации были затронуты в выступлении ассистента кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н. Р.А. Хасанова. Им было указано на ценность внесения в основания для отказа в государственной регистрации юридического лица неправомерного использования юридическим лицом фирменного наименования. Однако данная мера, по мнению Р.А. Хасанова, может быть усовершенствована путем установления такого основания для отказа в государственной регистрации юридического лица как несоответствие фирменного наименования регистрируемого юридического лица требованиям, предъявляемым к фирменным наименованиям законодательством. Также позитивным, по мнению выступающего, является запрещение законодателем использования в наименованиях юридических лиц наименований публично-правовых образований, за исключением случаев, предусмотренных законом.